

Институт российской истории
Российской академии наук

**ВКЛАД УЧЕНЫХ-ИСТОРИКОВ
В СОХРАНЕНИЕ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О ВОЙНЕ**

На материалах Комиссии
по истории Великой Отечественной войны АН СССР,
1941—1945 гг.

Центр гуманитарных инициатив
Москва—Санкт-Петербург
2015

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6
В56

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 14-31-12065

Отв. редактор С.В. Журавлев

Авторы текста и комментариев:

А.Г. Гуськов, К.С. Дроздов, С.В. Журавлев, В.Н. Круглов,
Д.Д. Лотарева, В.В. Тихонов

В56 Вклад историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941—1945 гг. / А.Г. Гуськов, К.С. Дроздов, С.В. Журавлев, В.Н. Круглов, Д.Д. Лотарева, В.В. Тихонов; отв. ред. С.В. Журавлев; Институт российской истории РАН. — М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. — 383, [1] с.

ISBN 978-5-98712-530-4

Данная книга — первое в историографии исследование о вкладе ученых-историков и других гуманитариев в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. Причем не в мирное время, а непосредственно в ходе войны и по горячим следам боевых действий. В центре внимания — история создания, основные направления и результаты деятельности, руководимой известным историком И.И. Минцем Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР в 1941—1945 гг. Собранные ее сотрудниками документы, включая уникальный комплекс стенограмм бесед и интервью военных лет, долгое время оставались не востребованными. Одна из главных задач книги — дать представление об информационном богатстве этих источников и продемонстрировать их возможности для выяснения спорных моментов и развенчания современных мифов о войне.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-98712-530-4

© Коллектив авторов, 2015
© Институт российской истории РАН, 2015
© Центр гуманитарных инициатив, 2015

История 7

Так воевал летчик В.И. Попков — прототип героев фильма «В бой идут одни “старики”»

*Слава тебе, герой воздушных баталий,
Наш бесстрашный истребитель Попков Виталий!
Тридцатый сбитый фашистский самолет —
Вот его мести грозный счет!*

(Из фронтовой газеты)

13 сентября 1943 г. 21-летний гвардии лейтенант 5-го истребительно-го авиационного полка Виталий Иванович Попков (1922—2010)¹, которого накануне вызвали в Москву для вручения золотой звезды Героя Советского Союза, давал интервью сотруднице Комиссии по истории Великой Отечественной войны Р.И. Кроль. Он рассказал о своем детстве, о том, как полюбил планеры и авиацию, как стал летчиком.

Родился Виталий Попков в Москве. Отец работал шофером в гараже ЦИКа, а мать была домохозяйкой. До 1927 г. семья Попковых жила в столице, а после того как отца командировали на работу на Кавказ, они жили сначала в Сочи, а затем в Мацесте. В 1935 г. семья переехала в Гагры. Здесь Попков окончил восемь классов, а десятилетку — в Москве. «Когда я учился в школе, больше всего любил математику и физику, потом уж — химию. Русский язык, литературу тоже любил, тут я уж учился [на] «отлично» по всем предметам. Я не любил только немецкий язык. В Гаграх нам преподавали грузинский язык, я отлично шел по этому предмету, а немецкий не любил, учился на «хорошо» по-немецки. Под конец года нажмешь, «отлично» получишь», — вспоминал он. Своими любимыми писателями он назвал И. Тургенева, Н. Островского и М. Горького.

С 5-го класса Виталий увлекся авиамоделизмом и в старших классах уже сам руководил кружком. В 1938 г. в Гаграх окончил планерную школу, а затем по возвращении семьи в Москву поступил в аэроклуб Ленинградского района. «Впервые поднялся в воздух я в Гаграх на планере. Ощущение было какое-то непонятное, но, конечно, какое-то захватывающее, — рассказывал он. — В аэроклубе мне попался очень хороший инструктор... Когда я в первый раз

¹ Подробнее о В.И. Попкове см.: *Величко В.А.* Дважды Герой Советского Союза В.И. Попков. М., 1948; Герои огненных лет. Кн. 1. М.: Московский рабочий, 1975. С. 103—110; Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т. 2. М.: Воениздат, 1988. С. 304; Дважды Герои Советского Союза. М.: Воениздат, 1973. С. 166—167; *Ильин Н.Г., Рулин В.П.* Гвардейцы в воздухе. М.: ДОСААФ, 1973. С. 67—265; Кто был кто в Великой Отечественной войне 1941—1945. Краткий справочник. М.: Республика, 1995. С. 201; Люди бессмертного подвига. Кн. 2. 4-е изд., испр. и доп. М.: Политиздат, 1975. С. 212—219; Мой дом на Красной Пресне. 2-е доп. изд. М.: Московский рабочий, 1984. С. 238—281; На грани возможного. 2-е изд., испр. и доп. М.: Лимб, 1993. С. 429; От Западного Буга до Вислы. Львов: Каменяр, 1985. С. 165—167; 17-я воздушная армия в боях от Сталинграда до Вены. М.: Воениздат, 1977. С. 59—60; *Соколов В.Д.* Крылья у нас одни. М.: ДОСААФ, 1976. С. 37—43.

вылетел в воздух и прилетел обратно, инструктор Раскидной Яков сказал мне: «Будешь Героем Советского Союза, но все равно будешь помнить первый вылет и того, кто тебя первый раз поднял в воздух». Эти его слова сбылись».

В 1940 г. Виталий Попков поступил в Чугуевское военное авиационное училище летчиков. Обучение завершилось с началом войны. Однако Попкова как лучшего курсанта отобрали для подготовки инструктором. К этому времени училище было эвакуировано сначала в Батайск, а затем в г. Евлахино в Азербайджане. В марте 1942 г. Виталий Попков был направлен на фронт.

В своем интервью сотрудникам Комиссии Минца он подробно рассказал, что сражается с немцами в небе в течение почти полутора лет. За это время он побывал на Калининском фронте подо Ржевом, на Юго-Западном фронте под Сталинградом и, наконец, на Курской дуге и в районе Изюма. С весны 1942 г. по осень 1943 г. Виталий Попков совершил 215 боевых вылетов, участвовал в 58 воздушных боях, в которых лично сбил 26 самолетов противника и один — в группе.

Поначалу Попков хотел служить в бомбардировочной авиации, но по воле случая стал летчиком-истребителем. Осенью 1943 г. он говорил, что истребительная авиация подошла ему по характеру, «и сейчас я очень доволен, по крайней мере, ты сам себе хозяин, все от меня одного зависит: будешь ты сбивать, не будут тебя сбивать».

В момент его интервью сотрудникам Комиссии Минца война была в самом разгаре. Впереди у Попкова были бои за освобождение Украины, Польши, штурм Берлина. На Параде Победы в Москве 24 июня 1945 г. он шел в составе сводного авиационного полка. К тому времени на его боевом счету был 41 сбитый самолет противника. Наградной лист уже шел по инстанциям, и 27 июня 1945 г. Виталий Попков получил вторую звезду Героя Советского Союза.

«Механик неизменно вырисовывал на фюзеляже машины Виталия очередную звездочку и говорил при этом:

— В знак угробления восьмого... Кто следующий?»² — так писал о Попкове сразу после войны В.А. Величко.

Виталий Попков остался в авиации, став летчиком-испытателем и дослужившись до генеральских погон. В 1951 г. он окончил военно-воздушную академию, а в 1964 г. — военную академию Генштаба.

Когда в начале 1970-х гг. писался сценарий и на Киевской киностудии задумывались съемки фильма «В бой идут одни «старики»», В.И. Попков стал одним из прототипов сразу нескольких его главных героев: капитана А. Титоренко (Маэстро) и лейтенанта Александрова (Кузнечик). В 1973 г. вышла в свет документальная книга Н.Г. Ильина и В.П. Рулина «Гвардейцы в воздухе» о боевом пути летчиков 5-го гвардейского истребительного авиаполка, заставившая режиссера фильма внести коррективы в сценарий. Авторы книги — сами в годы войны летчики этого полка — рассказали о фронтовой судьбе прославленных летчиков В.А. Зайцева, И.П. Лавейкина, Е.В. Быковского,

² Величко В.А. Дважды Герой Советского Союза В.И. Попков. М., 1948. С. 8—9.

И.Н. Сытова, И.А. Шардакова и др., которые воевали вместе с Попковым. Реальные факты из их боевой биографии стали украшением фильма.

Из стенограммы беседы с Попковым Виталием Ивановичем, Героем Советского Союза, гвардии лейтенантом. Беседу проводит в Москве 13 сентября 1942 г. научный сотрудник Р.И. Кроль, стенографирует А.А. Бондаренко³.

«<...> Когда [весной 1942 г.] в Калинин [ныне г. Тверь] приехали на аэродром, там нас подкормили уже. Когда мы ехали, еще зима была, март месяц, холодно, а мы на подножке, как будто не на войну, а в отпуск, тем более, что мы приехали из Азербайджана во всем летнем: пальто и гимнастерка была. Мы на подножке едем, а движение было еще плохое, не налаженное, недавно только Калинин взяли⁴. Ехали «на перекладных»: где пешком, где на автомобиле.

В общем, нашли штаб армии. Когда пришли к Громову⁵, он нас направил в Будово. Там мы были с месяц. Направили нас в бомбардировочный полк, а истребителям мы не нужны. Мы равняем аэродром и т.п.

В это время там был тогда майор, теперь подполковник Зайцев⁶. Нас летчиков было 20 человек. Он выбрал 10 человек, я попал в это число. Выбирал он нас таким образом: дал по полету, сам проверял, сам проводил учебные бои. Я проводил с ним бой. Мы с ним взлетели, он сказал, что будем с ним драться, стрелок должен зайти в хвост. Мы дрались, дрались, потом он быстро так (у меня была еще неуверенность, машины стеснялся) зашел в хвост. Я никак не мог выкрутиться. Он сел, так разозлился: «Вот, — говорит, — как пойдешь на линию фронта, как я напущу на тебя «мессера»! Что ты такой вялый!?!». Я думал: «Раз такое дело, значит, все уже прогорело, не попаду на фронт». Потом читаю в назначении: «5-й гвардейский». Зайцев был помощником командира полка, а командиром полка был подполковник Беркаль⁷.

³ При публикации стенограммы нами опущена часть документа, в которой речь идет о периоде с детства до прибытия на Калининский фронт весной 1942 г.

⁴ Советские войска освободили г. Калинин 16 декабря 1941 г.

⁵ *Громов Михаил Михайлович* (1899—1985) — Герой Советского Союза (1934), генерал-полковник авиации (1944), легендарный советский летчик 1930-х гг. Автор рекордов дальности полета. На фронтах Великой Отечественной войны с декабря 1941 г. Командовал 31-й авиационной дивизией, ВВС Калининского фронта, 3-й и 1-й воздушными армиями. Участвовал в битвах под Москвой, Курском, в операциях по освобождению Белоруссии. См.: Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т. 1. М.: Воениздат, 1988. С. 380.

⁶ *Зайцев Василий Александрович* (1911—1961) — дважды Герой Советского Союза. На фронте с 1941 г., штурман 5-го гвардейского истребительного авиационного полка. К январю 1942 г. гвардии майор Зайцев совершил 115 боевых вылетов, провел 16 воздушных боев, в которых сбил 12 самолетов противника. Первый раз звание Героя Советского Союза присвоено в мае 1942 г. С июля 1943 г. — командир того же авиаполка. К августу 1943 г. Зайцев совершил еще 299 боевых вылетов, в которых уничтожил 22 самолета противника. В августе 1943 г. был награжден второй медалью «Золотая Звезда». См.: Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. Т. 1. М.: Воениздат, 1988. С. 523—524.

⁷ *Беркаль Юрий Михайлович* (1911—1988) — командир 129-го, с декабря 1941 г. — 5-го гвардейского истребительного авиационного полка. С июля 1943 г. — командир 282-й авиационной дивизии. Подробнее см.: *Ильин Н.Г., Рулин В.П.* Гвардейцы в воздухе. М.: ДОСААФ, 1973. С. 6—7, 23—26, 42, 56—57, 59—60.

После этого мы потренировались. У нас все время был подполковник Зайцев. Он старый инструктор школы, когда-то был инструктором в Борисоглебской школе, учить может хорошо. Поэтому у него 16 человек Героев Советского Союза. Он давал нам полеты строем, учеба была ближе к действительности. Он давал нам весь пилотаж. Если с точки зрения тыла посмотреть, так это было бы хулиганство, а на самом деле проделать все это было очень важно. Эта учеба прошла исключительно хорошо, не было ни одной аварии. Тогда на линию фронта еще не летали, но он попросил у командующего полеты — перекрыть железную дорогу, а [то] противник все время бомбил железную дорогу.

5 мая [1942 г.] мы с ним полетели. Он вплотную подошел к «ДО — 215»⁸ — немецкий бомбардировщик. Он его сбил, а я только смотрел; конечно, мне интересно было, я тоже пострелял, но, наверное, результаты плохие были. Хотя не наблюдал, но знаю, что на радостях не мог хорошо стрелять, да и умения еще не было такого, как сейчас. По мне тогда стрелок стрелял, но, к счастью, не попал, а я метров на 20 проходил, даже кресты видал. Я стрелял, но, конечно, попасть не мог. Страх я не чувствовал никакого. Я даже не знал, что они в меня стреляют. Подполковник мне после сказал: «Они здорово стреляли в тебя». Подполковник сбил их. Потом я полдня ходил, рассказывал, как мы дрались с бомбардировщиком. Подполковник Зайцев сказал: «Выйдет толк из этого летчика». Конечно, он не мне говорил, а другим, и я остался в полку.

После этого я уже начал свою боевую карьеру. Потом попал в звено. Командиром звена был Герой Советского Союза гвардии капитан Лавейкин И.П., 1921 года рождения⁹. Мы с ним почти ровесники, тоже молодой парень. На вид он, как мальчик. Когда мне сказали, что командир, я просто удивился, смотрю — капитан. У меня был хороший товарищ, тоже сержант — Быков[ский]¹⁰. Командиром эскадрильи был Ефремов В.В.¹¹ Они с нами занимались и натаскали, как говорят, на это дело. Когда Ефремов ушел в Москву работать инспектором, у нас командиром эскадрильи стал гвардии капитан Лавейкин. Я был старшим летчиком, потом командиром звена, но я был все

⁸ Бомбардировщик Дорнье.

⁹ *Лавейкин Иван Павлович* (1921—1986) — военный летчик, Герой Советского Союза (1943). На фронте с 1941 г., командир эскадрильи 5-го гвардейского истребительного авиационного полка. К июлю 1943 г. совершил 498 боевых вылетов, в 106 воздушных боях сбил 24 самолета противника. См.: Герои Советского Союза... Т. 1. С. 836.

¹⁰ *Быковский Евгений Васильевич* (1921—1943), вместе с Попковым в 1942 г. окончил Батайскую военно-авиационную школу и прибыл на Калининский фронт. Совершил более 100 боевых вылетов, лично сбил 9 вражеских самолетов. Погиб в воздушном бою 27 апреля 1943 г. Посмертно 14 мая 1965 г. присвоено звание Героя Советского Союза. См.: Герои Советского Союза... Т. 1. С. 231.

¹¹ *Ефремов Василий Васильевич* (1914—2002) — участник советско-финской и Великой Отечественной войн. Заместитель командира эскадрильи 5-го гвардейского истребительного авиационного полка. К декабрю 1941 г. совершил 172 боевых вылета, лично сбил 5 самолетов противника. 5 мая 1942 г. удостоен звания Героя Советского Союза. См.: Герои Советского Союза... Т. 1. С. 493.

еще сержантом. Орденом Ленина наградили, я все еще сержантом был. В декабре 1942 г. дали старшего сержанта, а уже в марте 1943 г. присвоили звание младшего лейтенанта, в июле получил звание лейтенанта.

Когда мы летали, я всегда был ведомым летчиком и все время ходил с майором Ефремовым. Когда летал командир полка подполковник Зайцев, он меня с собой брал, мы вдвоем с ним летали.

Мы прикрывали [город] Холм¹². Около Холма я первый раз сбил «Юнкерса» с гвардии лейтенантом Штоколовым¹³, он был ведущим. «Юнкерс» вышел из облаков, нас не видел. Я бил, бил и сбил. Потом еще телеграмму нам прислали, а я еще больше рад был. Это было в мае 1942 г. Перед этим я говорю майору Ефремову: «Сколько раз летаю, ни разу с бомбардировщиком не встретился, только все с истребителями». И тут как раз сбил, близко к нему подошли. Но нужно сказать, что хоть и сбил его, но неграмотно подошел, не маневрировал, ходил по прямой. Сейчас уж, конечно, опытность есть. Он мне в бак попал. Три пробоины сделал. Бензин вытек весь. Я до аэродрома не долетел метров 50, упал, но попал в болото, машина сразу же завязла в болоте. Меня из машины выбросило в болото, лицом ударился. Сперва думал, что ногу сломал, потому что сапог выскочил, перевернулся. Потом смотрю — нормально. Тут женщины бегут, спрашивают: «Сильно побился?». Говорю: «Ничего». А глаз уж начал закрываться. Один красноармеец дал зеркальце, смотрю — лицо распухло. Тут подполковник Зайцев на машине приехал, взял меня за руку, хочет поддержать, а я уж 5 километров прошел. «Ну, как?» — говорит. Я говорю: «Ничего». Так дней десять я подождал, пока опухоль прошла. У меня губа была разбита, нельзя было бриться, усы отрастил.

На мою машину попал фотоаппарат. Я ходил все время с аппаратом, почти всю ржевскую группировку сфотографировал. Я получил много благодарностей от командующего за эти снимки. Я сам сфотографировал. Мы ходили все своим звеном: я, Лавейкин и Быков[ский]. Один раз меня сильно зенитка подбила, но я все-таки долетел с фотоаппаратом.

На разведке еще сбил один самолет, на этот раз уже истребитель. Тут у меня уже опыт нескольких воздушных боев был. Правда, в первом воздушном бою в горле сильно пересохло, и натянутость какая-то была. Потом стал втягиваться.

В августе [1942 г.] были самые сильные бои с истребителями. Нас была девятка, а их 18 штук. Начали мы драться, как говорят летчики, «пластаться в воздухе».

¹² «В июне пришлось прикрывать боевые действия наших войск в районе Холм — Белый и перевозки по железной дороге на участках Калинин — Торжок — Торопец. Сопровождали Пе-2 и «Илы» в район Ржева и Великих Лук. Вели разведку с бомбометанием и фотографированием», — рассказывал Попков впоследствии. См.: *Ильин Н.Г., Рулин В.П.* Указ соч. С. 64.

¹³ О летчике Дмитрие Штоколове и первом сбитом Попковым немецком самолете подробнее см. его рассказ в книге «Герои огненных лет» (М., 1975. С. 104—105). Интересно отметить, что во всех послевоенных книгах, в которых описан этот эпизод, не упоминался тот факт, что в ходе этого воздушного боя самолет Попкова также получил несколько пробоин, в результате чего вытек весь бензин, а сам Попков чудом не погиб при жесткой посадке, когда его машина упала в болото, не дотянув до аэродрома.

Наши части перешли в наступление¹⁴. Мы их прикрывали. Мы встретились с 52-й эскадрой Рейсгофена¹⁵. Мы с его летчиками начали драться и сразу же почувствовали, что это летчики сильные, потому что они в лоб ходили, чувствовалось, что соприкасаемся с сильными летчиками. Я первый сбил одного, потом Зайцев — двух, Герой Советского Союза майор Кондратенко¹⁶ трех набил. Зайцев сразу двух у меня на глазах сбил, показал, как нужно сбивать.

После второго сбитого самолета меня представили к [ордену] Красного Знамени за все мои действия, а мне командующий дал орден Ленина, потому что снимки были очень хорошие и дали большую помощь наземным войскам. Генерал Конев¹⁷ дал мне орден Ленина.

На второй день в первом же бою сразу сбил двух истребителей противника. Потом другие ребята еще сбили. Когда в этот же день делали второй вылет, сбили моего друга Быковского. Он выпрыгнул с парашютом. У меня патронов уже не было, а «мессер» бил по Пескову¹⁸. Я попал между «мессером» и Героем Советского Союза Песковым. Песков был уже подбит, и я между ними встал. Как видно, немец сильный летчик был: он как ударил по мне, у меня машина загорелась. Пока я прикрывал Пескова, у меня сильно руки, ноги и лицо обгорели. Я пролетел немного, потом уже выпрыгнул с парашютом. Парашют был еще порван, еле вылез из самолета. На трех тысячах он у меня загорелся. На тысяче метров я выпрыгнул на его сторону. Там лес был. Метрах на 100 я раскрыл парашют, он был порван, но все-таки задержал падение. На 50 метрах я прыгнул. Там было болото. Я ногу вывихнул. Ожог был сильный, но я ничего не чувствовал. Только слышу, что кругом стреляют, а в лесу боя не было. Это было 3 августа [1942 г.] утром. Я скоро выскочил, начал бежать. Ориентировался я по солнцу, компаса не было. Вижу — где солнце поднимается, и на север пошел. Когда я летел, я видел, где солнце. Ребята считали, что я уже погиб. Один только видел, что я выпрыгнул с парашютом, но никто ему не верит.

Сперва я хотел отлежаться, потом слышу — бегут. Бросил я перчатки, парашют и бежать. Но как там можно бежать по болоту? Я полз. Пистолет вынул, думаю:

¹⁴ Речь идет о боевых действиях советских войск Калининского и Западного фронтов в августе—сентябре 1942 г. за овладение Ржевом.

¹⁵ Имеется в виду немецкий военачальник, генерал-фельдмаршал авиации (1943) *Вольфрам фон Рихтгофен* (1895—1945). Летом 1942 г. Рихтгофен командовал 4-м воздушным флотом на советско-германском фронте. О воздушных боях советских летчиков с немецкими асами Рихтгофена см.: *Ильин Н.Г., Рулин В.П.* Указ. соч. С. 79—82.

¹⁶ Речь идет о *Кондратье Александровиче* (1916—1994) — Герое Советского Союза (1942). На фронте с июня 1941 г. замкомандира эскадрильи 5-го гвардейского истребительного авиационного полка. К концу 1941 г. гвардии капитан Кондратьев совершил 193 боевых вылета, в 43 воздушных боях лично сбил 4 вражеских самолета. С 1943 г. на летно-испытательной работе. См.: *Герои Советского Союза...* Т. 1. С. 711.

¹⁷ *Конев Иван Степанович* (1897—1973) — дважды Герой Советского Союза, маршал Советского Союза (1944). Летом 1942 г. Конев был командующим Калининским фронтом.

¹⁸ *Песков Павел Ильич* (1918—1988) — Герой Советского Союза (1942). На фронте с июня 1941 г., командир звена 5-го гвардейского истребительного авиационного полка. К январю 1942 г. гвардии капитан Песков совершил 164 боевых вылета, в 13 воздушных боях сбил 7 вражеских самолетов. См.: *Герои Советского Союза...* Т. 2. С. 251. Интересно, что во всех послевоенных публикациях в этом боевом эпизоде на месте Пескова по неясной причине оказывается другой летчик — Ефремов.

стрелять буду. Только я отбежал метров на 500 в лес, до лица дотронешься, больно. Потом слышу — из автомата кто-то стреляет, может быть, наши. Но разбираться я не стал, пошел навстречу. Слышу — идут. Разговаривают, песни поют. Как говорят, «у страха глаза велики». Думаю — не наши песни. Лег в болото, они прошли метров на 50 от меня. Я дальше пошел. Прошел так 18 километров. На пути я встретил малины много-много. Я сорвал ее, хотел в рот положить, рот не раскрывается. Хочу говорить, не могу разговаривать. Потом, когда уже лес прошел, вышел на опушку, потом еще лес прошел, я уже по своей территории шел. Но это я уже после по карте определил. В лесу на окраинах бои шли, артиллерия стреляла. А тут ничего не было, поэтому я догадывался, что я на своей территории.

Как я вышел из леса, увидел — женщины косят сено. Я стал к ним подходить. Посмотрел сначала, чтобы военных не было, чтобы не напороться. Подошел к женщинам вплотную. Они сперва меня не видели. Потом, когда на 50 метров подошел, они уже заметили. А у меня палец еще напух, пистолет я держу за спиной, такая тень получается. И солнце печет больно. Я спросил у женщин: «Войска есть?». Они в одну кучу сбились. Я подошел еще на один шаг, они — шаг назад. Думаю: так можно идти далеко. Я спросил: «Войско какое-нибудь есть?». Они спрашивают: «Какое тебе войско нужно?». Я говорю: «Какие войска? Наши, красные». Меня и смех берет, и не до смеха. Как сказал, что красные войска, как они сразу плакать начали: «Родненький, обгорел». Все стоят. Ревут. Мне уж неловко, что обратился к ним. Сочувствуют. Спрашиваю: «А доктор есть?». Они говорят: «Вот там четыре километра — санбат».

Я пошел в санитарный батальон. Там меня перевязали, смазали чем-то. Потом я просил, чтобы не на машине, а на самолете меня отправили, потому что я с утра ничего не ел, а меня завязали. Смотрю — раненые едят, у меня аппетит разгорелся, а я не могу ничего есть. Тут был летчик, я спрашиваю его: «Можешь меня отвезти?». Показал, где аэродром. Говорю: «Они в полку будут меня лечить». Говорит: «Ладно». Меня положили в такую будку и повезли. Потом летчик летал-летал, не нашел нашего аэродрома, все замаскировано было сильно, привез обратно в госпиталь.

Я дал сестре денег: «Дайте телеграмму в полк, что я уже здоров». Может быть, она не дала телеграмму, но никто не пришел. Я смотрю в окна, никто не приезжает. Меня отправили в Торжок, потом в Калинин, собственно, не в сам Калинин, а в село Медное, там госпиталь 1774. Как раз я попал в челюстной госпиталь. Они меня из поильничка поили, все жидкое давали, хлеб не мог есть. Потихонечку дело на поправку пошло. Исключительно внимательный медицинский персонал попался. Через месяц я уже мог писать правой рукой, а левая еще сильно болела. Я написал письмо И.П. Лавейкину, адрес свой дал — Калинин. Подполковник Зайцев тогда поехал с Шилкиным¹⁹. Они все госпитали объехали в Калинин, нет такого летчика. Я думал, что если напишу село Медное, цензура зачеркнет. По-

¹⁹ Шилкин В.И. — старший политрук. Находился в полку до июня 1943 г., когда в армии и на флоте упразднили должности заместителей командиров эскадрилий по политической части. Ильин Н.Г., Рулин В.П. Указ. соч. С. 121.

том написал, думаю — что будет. И как только они получили письмо, подполковник Зайцев прилетел ко мне, привез подарки, сказал, что я награжден орденом Ленина. Я сперва не поверил. Тут такая радость. На раненых сильное впечатление произвело, что, вот, сам командир полка прилетел. Он привез конфеты, печенье, вино. Вино, правда, мне пить нельзя было, так я раненым отдал. Я сказал подполковнику Зайцеву: «Заберите меня отсюда, мне уж надоело». Он сказал: «Как поправишься, в дом отдыха отправим». Они все время ко мне залетали, покажут там что-нибудь в воздухе, чтобы я понял, что это они.

Потом я поправился и 10 сентября [1942 г.] меня направили во фронтной дом отдыха. Я немножко полежал, потом попросил Ефремова, чтобы меня пустили полетать. Там мой друг Женька [Быковский] был, он тоже ходатайствовал. В конце концов мне дали потренироваться.

Женька потом погиб под Бельском²⁰, он дрался один против 18 [самолетов противника].

В первом же бою после выздоровления я рассчитался с противником: зажег его. Ужасно обрадовался, что мог рассчитаться. Это было под Ржевом. Фриц, правда, уполз с парашютом, как и я, на глазах у всех, командир дивизии видел. После этого я начал воевать, уже злость появилась, правда, не сбивал самолеты.

В ноябре месяце я попал в дом отдыха, у меня еще ожог болел: то там лопнет, то там, все время лопалась кожа. Подполковник Зайцев меня направил в дом отдыха.

Потом весь полк поехал в Горький за машинами. Из дома отдыха я тоже сбежал. Мы получили машины, и нас бросили на Юго-Западный фронт. Это было уже в декабре [1942 г.], как раз только начались операции на Дону²¹. Мы начали прикрывать танковый корпус, который действовал на Дону²². Когда мы пошли уже к Донбассу, я сбил «Хейнкель», затем «раму»²³. Потом еще с одним своим направился и сбил одного. В общем, у меня уже было 10 сбитых самолетов и один в группе. Меня представили к ордену Отечественной войны 1 степени.

Замечательные бои были, когда мы летали под Харьков, юго-западнее Муромы под Белгородом, еще снег только начал таять. Мы дрались пятеркой против четырех. В этом бою были: я, Штоколов, Анцирев²⁴, Лавренко²⁵ и

²⁰ О воздушном бое под Старобельском, в котором погиб друг Попкова Евгений Быковский, см.: Ильин Н.Г., Рулин В.П. Указ. соч. С. 114—116.

²¹ 15 декабря 1942 г. 5-й гвардейский истребительный авиационный полк в составе 207-й авиационной дивизии 3-го авиакорпуса 17-й воздушной армии был передислоцирован к средней излучине Дона. Совместно с наземными частями полк принял участие в разгроме войск немецко-итальянских армий в районе Дона, а также в воздушной блокаде окруженной группировки фашистов в районе Сталинграда.

²² Речь идет о 4-м гвардейском танковом корпусе генерал-майора Боданова, который вошел в прорыв и за пять дней углубился в тыл врага на 250 км.

²³ Речь идет о самолете «Фокке-Вульф» Fw 189 («Рама», или «Uhu» — нем. филин) — двухмоторный двухбалочный трехместный тактический разведывательный самолет.

²⁴ О Николае Анциреве см.: Ильин Н.Г., Рулин В.П. Указ. соч. С. 83.

²⁵ Об Иване Лавренко и о том, как он провел воздушный таран против самолета противника, см.: Ильин Н.Г., Рулин В.П. Указ. соч. С. 69—70.

Лавейкин. Я сбил 5 самолетов, ни одного [товарища] не потерял²⁶. Только у Штоколова было три пробоины, остальное все нормально было.

Мы должны прикрывать девятку «Пе-2». Мы полетели восьмеркой, потом вышел вперед «Пе-2». Смотрю — вроде зенитка бьет. Я показал командиру, по радио передал. Потом смотрю — о, много [вражеских самолетов]! Они гуськом шли в нашу сторону. Нас с бомбардировщиком шло три самолета. У нас было преимущество, потому что мы шли со стороны солнца и подошли близко-близко. Они нас не видели. С первой же атаки мы двух съюлили и начали драться. Но их было так много! Истребители тоже были, они маскировались под «Ю-88» с выпущенными ногами. Они все в кучу сбились, удивительно даже, как они не столкнулись. Был страшный беспорядок, они прямо на свою территорию сбросили бомбы. В эту кашу мы завязались²⁷.

Тут был такой характерный случай. Я видел, что один подбит. Сашка Пчелкин²⁸ к нему подлетел. Выражения лица мне не было видно. Но я сказал: «Я покажу за твое здоровье». Он только начал на него отворачиваться, и мы его сбили. Потом мы полетели домой, и все в порядке, все «Пе-2» пришли.

Орден Отечественной войны я получил уже в Москве, потому что [наградной] материал ходил целый месяц.

Летом уже начались июньские операции²⁹. Мы побывали за обороной. Прикрывали мы наземные войска. Там особо замечательных боев не было, но, наверное, самолета два сбили. Сначала я был ведомым. Тут уж мне стали доверять группу, вроде в начальство выбился, сам стал водить под Белгородом. Мы все время «Илов» сопровождали. Там я сбил 3 самолета. «Ила» мы ни одного не потеряли. Один только раз у нас на глазах «Мессершмитт» «Як» зажег. Я с самого верха был, смотрю — там такая трасса, и летчик летит. Он видит, что не дотянуть, и врезался в колонну противника, погиб, как Гастелло. Это все у меня на глазах было. Я разозлился, и мы вдвоем с Мересаевым³⁰ догнали этого наглеца, и я его сбил. Такая злость была, что наши были уже на земле, а я еще по горящей машине дал. Потом мы пришли домой вместе.

Сейчас у меня на счету 26 лично сбитых самолетов противника и один в группе, но в группе уж не считаю, потому что там нельзя сказать, кто сбил.

Потом уж начались бои под Изюмом. Когда в Донбассе были бои, с истребителями приходилось драться, а последнее время с бомбардировщиками. У нас машины стали не то что под Ржевом. Раньше, если фриц хочет драться, он де-

²⁶ В этом месте стенограммы стоит пометка Р. Кроль «Ошибка!».

²⁷ Скорее всего, именно об этом боевом эпизоде идет речь в упоминавшейся выше книге «Гвардейцы в воздухе» (с. 160—161).

²⁸ Пчелкин Александр Иванович (1917—1976) — Герой Советского Союза (1945). На фронте с октября 1941 г., командир звена 5-го гвардейского истребительного авиационного полка. К маю 1945 г. гвардии старший лейтенант Пчелкин совершил 387 боевых вылетов, в 61 воздушном бою лично сбил 14 и в группе 2 самолета противника. См.: Герои Советского Союза... Т. 2. С. 336.

²⁹ 2 июня. 1943 г. 5-й авиационный полк перебазировался на аэродром Щенячье и в период битвы на Курской дуге действовал на Харьковском, Белгородском и Изюмском направлениях.

³⁰ Речь идет о младшем лейтенанте Николае Марисаеве. Он 27 августа 1943 г. сбил «юбилейный» 500-й немецкий самолет на счету полка. См.: Ильин Н.Г., Рулин В.П. Указ. соч. С. 154.

рется, если ему не выгодно, он прибавит и уходит. А сейчас хочет или не хочет, он будет драться, потому что у нас скорость большая и машины лучше. Так что он уже на равных правах с нами дерется. В последнее время у меня даже патронов не было, но, чтобы показать ему, я зашел в хвост и все, что хотел, делал с ним, а таранить я не хотел, потому что у меня машина отличная. У меня попытки две были, я шел на таран, но пороху не хватило, машину дернул, не попал. Потом командир закричал: «Я тебе потараню!». Последнее время я научился так бить, что в большинстве случаев с первой атаки сбиваю, потому что последнее время злость стала особенно сильна, когда они на моих глазах сбили моего друга Женьку. До этого у меня было 8 сбитых, теперь 26, и считаю, что они еще не расплатились за это дело. Еще ни один, которого я атаковал, не уходил.

Один раз мы десяткой дрались против 120. Конечно, мы не со всеми дрались, а в группе. Сбили 6 бомбардировщиков.

Еще был один бой, когда я два самолета сбил. Командующий меня наградил часами. Это было 23 июля³¹. Был один налет на прифронтовой аэродром. Это они к нам шли. Мы взлетели четверочкой, и я сбил одного «Фокке-Вульфа» и одного «Мессершмитта». Один в плен попался, какой-то немецкий капитан, другой — сержант румын. В этом бою мы сбили 10 самолетов, и один летчик выпрыгнул. И то наша зенитка сбила, ему пришлось выпрыгнуть.

Когда мы ходили под Изюмом, это были самые сильные бои. Это было 17 августа, когда мы ходили десяткой. Я был старшим в этой десятке. Мы сбили 6 бомбардировщиков и 4 истребителя. Тогда телеграмма поздравительная была. После нашего боя пехотная часть заняла деревню Долгинькое. Вообще они очень довольны были³².

Числа 16 августа [1943 г.] я с самолета начал огонь артиллерии корректировать, чего никогда истребитель не делает. Сначала я сообщил наземному командованию, что вижу танки. Пока я корректировал, артиллерия сожгла 8 танков. Конечно, я технически правильно не мог корректировать, но вижу, что бьет артиллерия, я по радио говорю: «Пускай артиллеристы бьют так, как сейчас, только перенесут метров 100 вправо». Они стали так бить и сожгли 4 танка. Я сказал, что танков еще много. Они вызвали 8 «Илов» и еще несколько танков сожгли. А вообще истребители против танков ничего не могут сделать. Я пикировал, чтобы показать, где они находятся. Я говорю: «Вижу 50 танков противника, я буду пикировать, вы смотрите направление — куда, и буду стрелять». Я пикировал, артиллеристы уже видят, куда стрелять. Передавал сведения все время открытым текстом, чего уж тут скрывать, все равно видно. Потом «Илы» пришли³³.

³¹ Ильин Н.Г., Рулин В.П. Указ. соч. С. 128—130.

³² В боевом донесении за это день сообщалось следующее: «17 августа 1943 года. Летчики полка произвели девяносто шесть боевых вылетов на прикрытие наземных войск, провели пять групповых воздушных боев. За день сбили семнадцать фашистских самолетов и пять подбили». Ильин Н.Г., Рулин В.П. Указ. соч. С. 136—137.

³³ Ильин Н.Г., Рулин В.П. Указ. соч. С. 156—157.

Последний бой был под Мерейфой. Там было около сотни самолетов, нас восьмерка. Я сбил два самолета, одного «Хейнкеля» и одного «Мессершмитта-109». Это были уже 25-й и 26-й самолеты.

Боевых вылетов у меня 215, воздушных боев 58. В последнем бою меня подбили, но у меня патронов уже не было. Такой бой был, что за мною ходил «Фокке-Вульф». Он, видно, меня принял за своего, а я его за нашего, думаю: веселее будет вдвоем. И фриц, видимо, так думал, а я для него был ведущий. И он до тех пор не понял, что я советский, пока я 44³⁴ в «Мессершмитта» не выпустил, и он стал падать. Я тоже не понял, думаю: «Вот хорошо ходит». Мы еще повиражировали, и потом наши пришли. Если бы патроны были, мы бы еще подрались. Он много еще дрался со мною, но у меня не было патронов. Таранить я не мог, потому что скорости не было, чтобы догнать. Так что мы по-мирному разошлись: он к себе, я к себе. Но я двух сбил. У него невыгодное положение. Скажут: «Все время ходил с русским, потерял где-то своих». Раз он был у меня ведомым, значит, он своего ведущего потерял, а потеря ведущего — уже позорное дело.

Мы были в доме отдыха, куда приехали числа 6—7 сентября. Потом я заехал к себе на квартиру, хотя там и нет никого, но некоторым ребятам негде было переночевать, я всех к себе привел. Потом включил радио, «Последние известия» послушать, правда, первые — в 6 часов утра — мы проспали. Потом я слышу, что передают: «Сытова³⁵ и Шердакова³⁶», а материал на нас вместе подавали. Я разбудил ребят, все закричали «ура». Потом соседи пришли и говорят: «Поминали Попкова, только не знаю — на присвоение звания, или как?». Я говорю: «На лейтенанта не будут по радио передавать, если на генерала, то другое дело».

Мой адрес: Полевая почта 23301.

Адрес матери: Ташкент, ул. Карла Маркса, 18. Елизавета Дмитриевна Попкова.

Брат у меня танкист³⁷.

---

³⁴ Так в документе.

³⁵ *Сытов Иван Никитович* (1916—1943) — Герой Советского Союза (1943). На фронте с ноября 1941 г. Штурман эскадрильи 5-го гвардейского истребительного авиационного полка. К августу 1943 г. Сытов совершил 150 боевых вылетов, в 81 воздушном бою сбил лично 19 и в группе 4 самолета противника. Старший лейтенант Сытов погиб 16 октября 1943 г. в воздушном бою в районе Запорожья. См.: Герои Советского Союза... Т. 2. С. 553.

³⁶ Речь идет о *Шардакове Игоре Александровиче* (1922—1982) — Герое Советского Союза (1943). На фронте с июня 1941 г., зам. командира эскадрильи 5-го гвардейского истребительного авиационного полка. К июлю 1943 г. гвардии старший лейтенант Шардаков совершил 156 боевых вылетов, в 18 воздушных боях сбил 16 самолетов противника. См.: Герои Советского Союза... Т. 2. С. 758.

³⁷ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Раздел IV. Стенограмма беседы с Героем Советского Союза Попковым Виталием Ивановичем. Л. 3—6.